

■ мастер-класс

“певец должен быть очень здоровым человеком”

Сергей Лейферкус — Газете

В шестой раз в Москве пройдут мастер-классы в рамках международного благотворительного проекта «Школа вокального мастерства». Среди вчерашних студентов, успешно воспользовавшихся его возможностями, — такие молодые звезды русской оперы, как Елена Манистина, Дмитрий Корчак и Любовь Петрова. В этом году мастер-классы школы впервые проведет **Сергей Лейферкус**, один из самых знаменитых и востребованных в мире современных русских певцов. Накануне он побеседовал с корреспондентом Газеты Ярославом Седовым.

Сергей Петрович, вероятно, прежде всего студенты будут расспрашивать вас о том, как петь и играть Евгения Онегина. Многие из них выросли на вашей интерпретации этой роли в знаменитом мариинском спектакле Юрия Темирганова 1982 года.

Спасибо, для меня роль Онегина — действительно одна из главных творческих вех. Я сделал ее еще в оперной студии и много пел в Малом оперном. Но когда Темирганов в преддверии 200-летия Мариинского театра решил ставить того самого «Онегина» и назначил меня на эту партию, выяснилось, что я не могу гордиться своей работой. Пришлось практически переучивать. «Роль Онегина» — это когда ты понимаешь, чем обусловлена каждая деталь, и точно знаешь, как тебе ее исполнять. К этой ясности понимания образа я и стремлюсь в своих занятиях со студентами, мой мастер-класс называется «Интерпретация». А тогда мы все штудировали «Онегина» под руководством Темирганова. Казалось бы, что там изучать, уж «Онегина»-то все знают с детства. Нет, оказалось, что за каждой фразой таились открытия. Темирганов досконально знал все, что касается истории и нюансов партитуры Чайковского, пушкинского текста, эпохи, он прочитал все, что об этом было написано. Мы скрупулезно работали с великолепным художником Игорем Ивановым, искали облик героя, манеры, грим. Это была огромная, серьезная работа. И когда мы получали Госпремию в Георгиевском зале Кремля, Темирганов в ответной речи сказал не «спасибо партии и правительству», а только одно: «Я рад, что впервые в истории этой премии удостоен классический спектакль».

И еще одна поучительная история у меня связана с этим спектаклем. Во время работы над «Онегиным» я получил приглашение из зарубежного театра на несколько выступлений, позволявшее мне вернуться за две недели до премьеры и не пропустить основных сценических репетиций. Я пришел к Темирганову, и он сказал: «Я не запрещаю, поезжай. Но что же это получится: мы тут работаем, а ты приедешь к готовому результату? В этом случае премьеру я тебе дать не смогу». Так и было: несмотря на то что я успел к заключительному этапу подготовки спектакля, премьеру пел Валерий Лебедь, мой друг и коллега. И это правильно: уж если работаешь, нужно принадлежать этой работе целиком.

А за рубежом работают так же?

Единого подхода нет, но любой контракт требует, чтобы певец знал партию наизусть.

А в остальном — в Америке, например, готовят новую постановку несколько недель, проходит 6–8 спектаклей, затем все разъезжаются. В Германии, где такая же система репертуарных театров, как у нас, и спектакли идут по несколько лет, в старую постановку нового исполнителя вводят за несколько дней. Я регулярно приезжаю в Мюнхен, например, петь «Отелло», «Тоску», «Пиковую даму». Но если вводят новых исполнителей, то меня вызывают и репетировать — для них.

Где вы поете чаще всего?

Еще лет пять назад я бы сказал: в «Метрополитен». Теперь могу сказать, что в следующем сезоне — в «Шатле» в Париже: там я участвую в «Кольце нибелунга», полгода суммарно там проведу. Но вообще-то сказать, где чаще, трудно. Я люблю путешествовать, 20 часов перелета для меня не вопрос. Однажды и 36 часов летел — в Новую Зеландию. Пригласили, я подумал: ну когда еще представится случай там побывать. Другое дело, что для этого нужна выносливость. Я все время повторяю: певец должен быть очень здоровым человеком.

А где вы чувствуете себя дома?

Я думаю, дома ты там, где тебе хорошо. У меня три таких места: Петербург, где я периодически бываю, Оксфорд, где у меня основная музыкальная библиотека, и Нью-Йорк. В каждом из этих мест хорошо, но, когда долго там задерживаешься, начинаешь тосковать по другим.

У вас огромный репертуар, а есть ли что-то, что вы еще не пели, но хотелось бы?

Да, у меня в репертуаре около 50 оперных партий, хотя, разумеется, какие-то поешь часто, а какие-то довелось исполнить пару раз. Вот, например, вы знаете такие оперы Массне, как «Жонглер Нотр-Дам», «Гризелидис»? Или Маршнера «Ханс Гейлинг»? Я их с удовольствием пел в Ирландии, там есть фестиваль, где ставятся только малоизвестные оперы. Ну а из постоянно исполняемых очень люблю Онегина, Яго, Скарпию, Тельрамунда... Да все любимые! Это ведь как дети: одни более непослушные, другие менее, но разве вы можете сказать о своих детях, что кого-то из них любите больше или меньше? Сейчас учу Альбериха в «Кольце нибелунга», думаю о его облике, характере. Где он должен быть хитрым, где — простодушным, где он тиран, а где — жертва.

Кроме того, концертная жизнь — у меня она занимает половину всего рабочего времени. Сейчас 100-летие Шостаковича, во всем мире ему уделяют огромное внимание.

Я с благословения Дмитрия Дмитриевича пою множество его сочинений, и многие дирижеры, например Курт Мазур, предпочитают исполнять их именно со мной.

До недавних пор у нас было представление, что русский оперный репертуар в мире не очень популярен.

Это было именно до недавних пор. Сейчас востребованность русского репертуара огромна. Возможно, во многом благодаря Гергиеву. До гастролей Мариинского театра и его новых записей никто не знал о «Чародейке», «Мазепе», «Китеже», а сейчас они идут на лучших европейских сценах, причем нередко в постановках зарубежных режиссеров. В свое время благодаря Дягилеву прославились «Борис Годунов», «Хованщина», «Пиковая дама», «Евгений Онегин». Потом свою роль играла политика. Когда Советский Союз был закрыт, трудно было пропагандировать русское искусство. Были известны «Бабий Яр» Шостаковича, Седьмая симфония, то есть произведения с политическим подтекстом. Понадобилась перестройка, чтобы оперный мир узнал, что есть другая музыкальная Россия. И ее теперь с удовольствием открывают. «Демон», например, стал популярен в Европе, «Орлеанская дева» — ее великолепно поет Мирелла Френи.

А относительно недавно Франческа Замбелло ставила в Америке «Князя Игоря» и советовалась со мной: можно ли решить его в эпоху Николая II? Я удивился, а она говорит: «Понимаешь, это то, о чем в Америке знают. А если я буду объяснять, кто такие половцы...» В общем, она оказалась права: получился роскошный костюмный спектакль, хоридам даже жаль было расставаться после представлений с этими туалетами. И был огромный успех.

А что вы советуете молодым певцам на мастер-классах? Эта система распространена, но насколько она, по вашему, эффективна? Разве можно за пару занятий реально помочь студенту в освоении того, на что уходят годы упражнений?

За несколько занятий можно извлечь на поверхность возможности певца и помочь ему определить направление работы. Можно научить многим маленьким, но полезным хитростям. Одна из главных, например, — как отдыхать во время пения и таким образом беречь голос в течение долгих лет. Я занимаюсь со всеми типами голосов, не только с баритоном. Рад помогать и сложившимся певцам, и начинающим — с ними, как вы понимаете, во многом проще: лучше делать

Сергей Лейферкус: «Я думаю, дома ты там, где тебе хорошо. У меня три таких места: Петербург, Оксфорд и Нью-Йорк»

Фотограф: Никита Инфантьев

работу с нуля, чем переделывать. А вообще, мне кажется, не бывает людей, с которыми не имело бы смысла заниматься. Но чтобы достичь настоящих результатов, нужно, разумеется, поддерживать педагогов. Ведь они в России впадают в жалкое существование.

А в Нью-Йорке час работы вокального педагога стоит 250 долларов. Мне кажется, пока наше государство не примет законы о меценатстве, которые побуждали бы бизнес поддерживать искусство, мы так и будем бесконечно обсуждать не вокал, а его проблемы.

газета

Онегин-лауреат

Сергей Лейферкус родился в Ленинграде, в 1972 году окончил Ленинградскую консерваторию. Работал в Ленинграде солистом Театра музкомедии, затем — Малого театра оперы и балета. В 1970—1980-е — ведущий солист Мариинского театра. Обладатель благородного драматического баритона и великолепной вокальной школы, Лейферкус ныне — один из самых востребованных в мире русских певцов. В его репертуаре около 50 труднейших оперных партий разных стилей и множество концертных программ. Он считается лучшим российским исполнителем Евгения Онегина, за что удостоен Госпремии СССР.